

20 февраля в Институте регионального консалтинга прошла онлайн конференция по арктическому предпринимательству.

Конференцию открыл **Александр Крутиков** (в 2019-2020 -- первый заместитель Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики), обозначивший тревожное положение дел в секторе именно малого и среднего предпринимательства в российской Арктике: «в сравнении с годом 2018-м, число субъектов малого предпринимательства – беру статистику по всему Крайнему Северу и приравненным к нему территориям – сократилось на 22 тыс. предприятий. Причем в 2020 году темпы сокращения удвоились. Да, относительно общего количества это немного (6%), но, менее с тем, за сокращением такого количества бизнеса последовало и сокращение числа занятых в нем людей. А это 78 тыс. трудоспособного населения. И это уже существенно».

Крутиков обозначил четыре принципа развития предпринимательства в специфических условиях Арктики, где «никакие рыночные механизмы, развитие конкуренции, они не могут исправить эту ситуацию – эту тенденцию, если мы говорим про Арктику... в основе такой господдержки должны лежать следующие принципы. Во-первых, это неухудшение условий работы в районах Крайнего Севера. Северные преференции для людей, для многих предпринимателей – очень тяжелая ноша.

Второй важный принцип – это понимание особой жизнеобеспечивающей социальной роли бизнеса в Арктике, которая не свойственна, например, для другой части территории страны, где хорошо развита транспортная инфраструктура.

Третье – это понимание определяющей ключевой роли государства в обеспечении спроса на товары и услуги малого бизнеса просто в силу того, что доля госсектора в экономике арктических регионов выше, чем в других субъектах Российской Федерации.

И четвертое – это особый характер, подход к развитию традиционной хозяйственной деятельности народов Севера, которая является тоже неотъемлемой частью бизнеса в Арктической зоне.

Нет и не может быть какого-то одного универсального решения, которое стимулировало бы рост бизнеса в Арктике. Из этого мы исходили, выстраивая новую и государственную политику – тот особый экономический режим, который запущен в прошлом году. Его главная цель – это именно снижение издержек бизнеса, это постепенное выравнивание условий хозяйственной деятельности. И мы стремились к тому, чтобы этот режим был востребован и малым бизнесом. Сегодня из 56 резидентов Арктической зоны 47 – это малый бизнес. Из почти 300 заявок 250 – это малый бизнес. Да, это не бог весть какие масштабы, но мы же понимаем, что это пока только самое начало работы механизма, бизнес должен в него еще поверить. Поэтому крайне важно сейчас анализировать все трудности, с которыми бизнес сталкивается в процессе правоприменения. Оперативно вносить изменения. Насыщать новыми востребованными мерами. Упрощать этот механизм.

В будущем вообще доступ к этим всем льготам именно для малого бизнеса можно вообще сделать декларативным. Надо, чтобы чуть-чуть сейчас режим поработал, все огрехи в нем устранить и делать именно декларативный. При таком подходе в течение 3–4 лет масштабы уже будут другими, и, на мой взгляд, количество резидентов именно малого бизнеса будет измеряться тысячами.

Вторая мера – это стимулирование государственных закупок у местных предпринимателей. Речь идет о том, чтобы местные предприниматели, которые ведут деятельность на Крайнем Севере, зарегистрированные там, имели некие преимущества при участии в торгах на поставку товаров для нужд публичного сектора, перед, скажем так, не менее достойными предпринимателями. Это логично абсолютно, имея в виду, что государство своим решением возложило на этот бизнес дополнительные обременения в виде северных льгот для работающих людей».

На конференции Александр Крутиков впервые озвучил новые цифры, отражающие долю арктического предпринимательства в госзакупках: «По данным Федерального казначейства, в 2017–2020 годах, то есть в период четырех лет, в районах Крайнего Севера общий объем государственных и муниципальных закупок в рамках конкурентных процедур составил 1,6 трлн руб. Из них 760 млрд – это почти половина – были поставлены субъектами малого и среднего бизнеса. Из этих 450 – больше половины, кстати, – это объем закупок именно у местных предпринимателей, тех, кто зарегистрирован в этих же районах Крайнего Севера.

Поставки для публичных нужд в районы Крайнего Севера осуществили 1 млн 60 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, но из них местные, то есть зарегистрированные на Севере 454 тыс.

И, к сожалению, и это важная тенденция – доля местных поставщиков, то есть тех, кто там же и зарегистрирован, ежегодно сокращается, и за четыре года она сократилась на треть.

В 18% случаев местные предприниматели проиграли торги, и заказы на сумму почти 300 млрд руб. ушли на исполнение за пределы Крайнего Севера, как понимаете, вместе с налогами».

Как сообщил докладчик, законопроект по поддержке государственных закупок внесен на днях в правительство: «И если бы та преференция, которая сейчас пока находится в стадии законопроекта, в эти периоды работала бы – а я напомню, там речь идет о преференции в размере 15% к цене контракта... Почему 15%? Потому что больше – не пройдет через ФАС, через Минфин, а 15% преимущество уже в законодательстве есть. И высок шанс, что такую меру поддержки пропустят. Если бы она работала, то 75 млрд руб. заказов гарантированно бы осталось в районах Крайнего Севера, то есть бизнес бы выиграл торги, и заказы бы получили 90 тыс. местных предпринимателей».

Состав выступавших отражает разные взгляды на арктическое предпринимательство – со стороны государственного сектора, науки и самого бизнеса. Научный взгляд всесторонне отразил **Степан Земцов**, к.г.н., директор Центра экономической географии и регионалистики РАНХиГС. Он дал всесторонний анализ положения малого бизнеса в целом по России, и отдельно в арктических регионах – на самых актуальных данных, включая анализ влияния на бизнес пандемии коронавируса. Впрочем, статистика показывает, по мнению исследователя, немало парадоксов – например, рост числа занятых в малом бизнесе (очевидно, связанных с экстренной подачей статданных в целях получения поддержки рядом предпринимателей). Так, в частности, общее падение числа субъектов МСП составило в 2020 году -4,2% (-3,7% по декабрю), при том, что занятость в МСП выросла (0,4%).

Арктическое предпринимательство – очевидно, очень уязвимо. В частности, затраты на одно рабочее место в МСП в северных регионах составляют 285 тыс. рублей – тогда как в России в целом 16,1 тыс. рублей). Доля МСП в занятости на Севере значительно меньше, чем в целом в России (22,5% против 25,6%). Неудивительно, что в арктических регионах число субъектов МСП в 2020 году сокращалось быстрее, чем по России в целом, причем быстрее всего – в более населенных арктических регионах (Архангельская, Мурманская области). Таким образом, социально-экономические последствия коронакризиса в Арктике, по-видимому, будут более разрушительными, чем в России в целом.

Анна Клепиковская, Директор по развитию культурно-ландшафтного парка "Голубино" (Архангельская область) представила обратную «сторону медали»: Анна убедительно показала, что арктическое предпринимательство – не просто сектор экономики, оно несет важные социальные функции. Предприниматели в удаленных населенных пунктах, безусловно, обеспечивают повышение качества жизни местного населения – например, через расширение возможностей досуга, формирование очагов творческого общения, расширение кругозора (через вовлечение в туристические и культурные проекты). Арктическое, северное предпринимательство нуждается в поддержке, как минимум, ради этих функций. При этом условия развития предпринимательства в условиях слабой инфраструктуры несопоставимо сложнее, чем на «материке»: низкая скорость доступа в интернет создает огромные трудности при подаче отчетности, а стоимость хотя бы мебели возрастает при доставке в Арктику более чем в 1,5 раза.

В рамках конференции прошла презентация книги **Александра Пилясова** «Предпринимательство в Арктике. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Арктической зоне, или Чем арктические предприниматели похожи на белых медведей». Автор рассказал о существенных особенностях арктического предпринимательства – говоря о регионах с самой суровой средой его развития – о более низкой доле торгового и более высокой – строительного предпринимательства, свойственного высоким широтам, о вынужденном монополии предпринимателей в наиболее удаленных, изолированных поселках.

Важной составляющей конференции стала дискуссия. **Михаил Довгий** (компания «Арктвэб») обратил внимание на возможность расхождения путей развития арктического предпринимательства – не только монополизм (зачастую связанный с низким качеством услуг), но

и выход на классическую конкурентную среду в случае развития населенного пункта и соответствующего расширения рынка. **Владимир Харлов** (вице-президент по работе с партнерами ассоциации Северного морского пути) подчеркнул необходимость особой работы с предпринимателями из числа коренных малочисленных народов Севера.

Александр Котов (к.э.н., старший научный сотрудник Института Европы РАН, доцент факультета географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ) выступил с пакетом предложений по учету арктической специфики в мерах государственного регулирования и поддержки предпринимательства: в частности, в выделении отдельной линии финансирования для арктического предпринимательства, которое носит, по сути, социальный характер, генерирует местные инновации. Стандартные оценки предпринимательской деятельности через достижение прибыльности, вклад в создание стоимости и создание рабочих мест в случае арктического предпринимательства – особом случае – не могут быть главными критериями оценки. Александр обратил внимание на целесообразность разработки Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики РФ научно-методических подходов и методики к оценке эффективности введенного в 2020 г. преференциального экономического режима в АЗРФ для МСП-проектов, в том числе к построению особой системы критериев и показателей. Применение стандартных используемых методик оценки преференциальных режимов рискует не учесть особенности функционирования арктической экономики и специфическую роль арктического МСП.

Более детально содержание презентаций, докладов и обсуждения будет представлено в расширенном пресс-релизе по результатам конференции.